

ЛИТЕРАТУРНАЯ БИОГРАФИЯ П.П. ЕРШОВА В МАТЕРИАЛАХ «ТОБОЛЬСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Рассматривается роль газеты «Тобольские губернские ведомости» в создании литературной репутации П.П. Ершова. Ершовская тема находит отражение в публикациях произведений поэта, памятных статей и стихотворений местных сочинителей в честь прославленного земляка. Последовательно «Тобольские губернские ведомости» (ТобГВ) наряду со столичными журналами и биографическими воспоминаниями А.К. Ярославцова, М.С. Знаменского принимают участие в мифологизации личности и деятельности П.П. Ершова, отводя ему место первого поэта Сибири. Усилиями корреспондентов ТобГВ образ автора одной сказки, загубленного таланта превращается в фигуру активного просветителя и мудрого педагога.

Ключевые слова: Ершов; «Тобольские губернские ведомости»; литературная биография Ершова; литературная репутация; литература Сибири.

За все время существования «Тобольских губернских ведомостей» ершовская тема лишь изредка находила отражение на их страницах. Редакция ТобГВ не ставила задачи освещать литературную жизнь региона. Уделяя большее внимание реконструкции сибирской истории, наполняя газету символическими именами исторических личностей (Ермак, Матвей Гагарин, Филофей Лещинский и др.), «среди современников “Ведомости” не видят или не смеют видеть тех, кто со временем, пожалуй что, и затмит героев прошлого» [1. С. 54]. Действительно, «губернская шкала ценностей особого рода: здесь Николай Степанович Пиленков затмевает своего неудачливого племянника Петра Павловича Ершова», «Ф.М. Достоевский – только “политический преступник”, которому “дарованы некоторые права по происхождению”, П.А. Словцов – “член попечительного о тюрьмах комитета”, П.П. Ершов – коллежский советник, цензор неофициальной части “Тобольских губернских ведомостей”, один из многих кавалеров ордена Станислава, получивший его всего лишь за “выслугу лет”» [Там же].

При всем при том имя П.П. Ершова является знакомым для Тобольска и поэтому не могло не попасть на страницы «Губернских ведомостей». Но в первые годы издания газеты упоминания о Ершове-художнике совсем не встречаются. В это время П.П. Ершов сам исполнял обязанности цензора и редактора неофициальной части и потому не имел возможности печататься в местной газете. Этот факт подчеркивает Ю.Л. Мандрика, ссылаясь на «Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г.»: в соответствии с распоряжением от 6 апреля 1848 г. цензор не должен участвовать в редакции периодических изданий [2. С. 229].

Однако известно, что в конце 1850-х гг. Ершов публиковался в столице. В 1857 г. в «Живописном сборнике замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития», издаваемом А. Плюшаром и В. Генкелем, выходят «Осенние вечера» [3]. Небольшая пьеса «Кузнец Базим, или Изворотливость бедняка» напечатана в «Сборнике литературных статей, посвященных русским писателям памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина» [4]. Почти одновременно с «Кузнецом Базимом» в журнале А. Плюшара «Весельчак» выходит в свет подписанная тремя звездочками небольшая поэма «Нос» с подзаголовком «Лиро-эпическое произведение,

исполненное поэзии и философии» [5. С. 127–128]. Комментируя эту ситуацию, Н.М. Ядринцев писал: «Удивительно, что пребывание Ершова, просвещеннейшего литератора, с 1836 по 1869 г., ничем не выразилось в местной печати» [6. С. 369].

В конце 1850 – начале 1860-х гг. имя Ершова появляется на страницах официальной части газеты «Тобольские губернские ведомости» в связи с награждениями и перемещениями по службе. Газета сообщает о деятельности Ершова-чиновника: в 1857 г. он определен членом Совета по учебной части [7. С. 54], в 1861 г. награжден орденом Святого Станислава [8. С. 26], в 1863 г. уволен из Совета Тобольской женской школы [9. С. 11].

В неофициальной части губернской газеты за 1857–1858 гг. имя Ершова можно встретить только в подписи большинства номеров: «Печатать позволяется. Рассматривал неофициальную часть ведомостей, Директор училищ *Ершов*», «Печатать позволяется. Цензор, Директор училищ *Ершов*». В № 40 (1 октября) ТобГВ за 1858 г. в последний раз появляется его цензорская подпись. По мнению Т.П. Савченковой, в это же время заканчивается журналистская работа П.П. Ершова в тобольской газете, результатом которой было появление ряда статей на тему культурной жизни, образования и просвещения Сибири, написанных под псевдонимами Житель Тобольска, Любитель, Тобольский житель [10. С. 149–150].

После завершения сотрудничества П.П. Ершова с газетой целое десятилетие вплоть до 1868 г. «ершовская тема» не находила отражения в публикациях неофициальной части. Этот факт был отмечен В.Г. Утковым: «...среди фамилий тоболяков, принимавших участие в различных официальных собраниях, вечерах и т.п., сведения о которых опубликованы в “Тобольских ГВ” с 1862 по 1869 год, нигде не встречается фамилия Ершов» [5. С. 137]. Данное замечание не совсем точно: Ершов упоминается в списке благотворителей литературно-музыкального вечера, проведенного в 1863 г. [11. С. 351]. По мысли В.Г. Уткова, события жизни поэта способствовали такому затишью. В это время П.П. Ершов отстранился от чиновничьего круга, общественных мероприятий, последние годы провел в окружении семейства, уйдя в религию, переживая материальные трудности и страдая от болезни.

В 1869 г. П.П. Ершов считал долгом откликнуться на выдающееся событие – посещение Тобольской

губернии великим князем Владимиром Александровичем в июле 1868 г., написав приветственные стихи великому князю и заблаговременно направив их высокому адресату в Омск. Стихи были приняты благосклонно: «Когда великий князь доехал до Тобольска и встретился с Ершовым, то почва для милостивого общения была уже подготовлена» [12. С. 132]. Программа пребывания августейшего гостя в Тобольске включала и осмотр гимназии в присутствии ее бывшего директора.

«Тобольские губернские ведомости» от 27 июля 1868 г. сообщали о посещении Владимиром Александровичем губернской гимназии: «Здесь же представлен был великому князю г. генерал-губернатором бывший директор Тобольской гимназии Ершов, которого его высочество благодарил за поднесенное ему в г. Омске стихотворение, сказавши, что читал его с наслаждением, причем выразил сожаление, что в настоящее время известной его сказки “Конек-Горбунок” нет в продаже, на что г. Ершов объяснил, что готовится новое издание её» [13. С. 158–159].

Стихотворение Ершова, заслужившее одобрение августейшего адресата, не было своевременно опубликовано в местной периодике. Оно было напечатано лишь после смерти автора в подготовленном А.К. Ярославцовым «биографическом воспоминании» о своем университетском товарище. К.В. Ратников полагает, что причины этого связаны не с внутривредакционной политикой губернской прессы, а скорее с обстоятельствами личной биографии самого Ершова. Ко времени написания стихотворного приветствия «Его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу на случай прибытия его в Западную Сибирь», ставшего последним поэтическим произведением Ершова, поэт был уже тяжело болен водянкой, от которой и умер спустя год с небольшим, 18 августа 1868 г. Физические силы истощались, у Ершова не оставалось уже ни возможности, ни желания хлопотать о публикации своего стихотворения [12. С. 132].

Представляя собой традиционный по жанровой форме панегирик в честь особы императорского дома, стихотворение Ершова примечательно, прежде всего, выражением искренней радости от осуществления давнишних надежд на благотворные реформы в жизни страны:

И всё, что видел я как будто райский сон,
И всё, чего желал душою восхищенной,
Всё то уже свершил посланник неба, он,
Державный твой отец, на благо полвселенной!

[14. С. 341–342].

Автобиографические мотивы отчетливее звучат в центральных строках стихотворения, где чередуются мотивы верноподданнической любви и увядания жизненных и творческих сил:

Теперь, на склоне дней, слабеющей рукой
Я вновь беру перо, с слезой в глазах нежданной,
Чтобы приветствовать, в стране моей родной,
Тебя, высокий гость, и твой приход желанной.
Но взор пытающий напрасно смотрит вдаль,
Его ослабила тяжелой жизни битва;
И смутно видится грядущего скрижаль;
И вещей речи нет, – одна в устах молитва

[Там же].

Так, в жанр панегирической оды входят мотивы иного жанра – элегии, более свойственного лирике П.П. Ершова. По мнению К.В. Ратникова, письма Ершова предшествующих лет к друзьям и родным объясняют причины отхода поэта от литературного труда, свидетельствуя не только о материальных трудностях, но и о его идейном неприятии резко критического направления литературного процесса 1860-х гг. В подтверждение исследователь приводит цитаты из ершовских писем этого времени: «Играть на лире, – выражаясь словами прежних поэтов – очень хорошо под безоблачным небом, когда над головою сень яблони, с которой яблоки сами падают в рот. А тут до пения ли, когда не знаешь, чем извернуться месяц на скудной пенсии с громадой ребят» (В.Я. Стефановскому, томенскому окружному начальнику. Январь 1865); «Приходит иногда желание перебраться в Питер или в Москву, чтобы к своей пенсии приложить еще лепту от литературных трудов. Но вспомнив о нынешнем безалаберном направлении, с которым я никак не только не могу сойтись, но даже и примириться, я поневоле остаюсь, как рак на мели, в сибирской трущобе» (Треборну. 23 января 1865) (цит. по: [12. С. 133]).

Хотя стихотворение «Его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу на случай прибытия его в Западную Сибирь» так и не было опубликовано в ТобГВ, газета отметила знаменательное событие 1868 г., соединив на страницах «Тобольских губернских ведомостей» имена великого князя и замечательного поэта.

В 1869 г. официальная печать откликнулась на смерть П.П. Ершова. В № 36 неофициальной части ТобГВ за 1869 г. А. Панкевич печатает стихотворение «После кончины Петра Павловича Ершова». В знак уважения к литературной и общественной деятельности поэта редакция газеты позволяет поместить на страницах губернского издания поэтическое произведение, написанное в память о знаменитом земляке. В стихотворении находит отражение взгляд автора на историю жизни художника, дается оценка человеческих достоинств Ершова и его творческих достижений, освещаются события похорон. А. Панкевич напоминает читателю губернской газеты о значимых моментах биографии П.П. Ершова, сделав ее основой для сюжета:

Недавно наш Тобольск лишился
Того, кто в нем родился, жил,
Того, кем край наш так гордился,
Кого народ весь так любил

[15. С. 170].

Это стихотворение можно считать началом биографического мифа Ершова, создававшегося на протяжении многих лет, в том числе усилиями губернских журналистов. В соответствии с процессом мифологизации корректируется реальная биография писателя. Местом рождения Ершова становится Тобольск – столица Сибири, а не мало кому известная деревня Безрукова.

Ершову отведено место первого поэта Сибири. Становясь героем литературной биографии, П.П. Ершов приобретает известность:

То был Ершов – поэт известный,
Он славу в юности стяжал,
С тех пор в России отзыв лестный
О нем нигде не умолкал

[Там же].

Автор стихотворения неоднократно отмечает, что сказочник заслужил народную славу и уважение сибиряков. Мотив любви к родине является одним из центральных в памятном стихотворении. Уважения заслуживает переезд П.П. Ершова из столицы в Тобольск, что, по мнению А. Панкевича, оказало значительное влияние на развитие просвещения и образования в Сибири, однако, к сожалению, отдалило поэта от литературного творчества:

И дум своих уже народу
В стихах он не передавал,
Как будто чувствовал невзгоду
Судьбы, скучал и тосковал.
А сколько чудных дум в нем было,
Но он таил их много лет,
Как будто что-то запретило
Ему знакомить с ними свет

[15. С. 170].

Мотивы судьбы, рокового предопределения и невольного молчания, тайных дум составляют удел романтических биографий, в ключе которых выдерживается начало биографического сюжета этого стихотворения. В словах Панкевича слышится указание на тяжелое душевное состояние Ершова, связанное с бытовыми проблемами и творческим кризисом. Стихотворение проникнуто сочувствием к сложным обстоятельствам жизни и уважением к художнику, создавшему знаменитую сказку:

Семейный, он страдал нуждою.
Лишь гонорарий за Конька
Был помощью ему порою;
Но помощь та не велика.
На миг тогда он оживлялся
И говорил: «Конек мой – ты,
Служа мне верно, постарался
Меня вновь вывезть из нужды»

[Там же].

Завершается стихотворение уже в ином тоне: логике жизненного пути Ершова диктуют социальные обстоятельства, а сам поэт оказывается героем времени в духе шестидесятых годов:

Он *добрый* был и *благодушный*,
Всегда *путем правдивым* шел,
Судьбе безропотно *послушный*,
Он рано в вечность отошел

[Там же].

Элементом биографического мифа является мотив посмертного бытия героя. Как частный человек, долгие годы отлученный от литературы, Ершов дорог близким людям. Но в число «родных» включены и земляки поэта, тронутые участием к близкому, видимому горю. Всемирной славе автор стихотворения противопоставил «скромную могилу». Тем отчетливее поиск литературной параллели для определения места Ершова в общероссийской литературе:

К могиле *скромной* проводили
С *большим почетом* мы его,
И *Бога* за него *молили*,
Как за *родного* своего

[Там же].

В последнем четверостишии автор вписывает Ершова в ряд классиков русской литературы, сравнивая

значение его литературного таланта с творческой славой И.А. Крылова:

Но *слава* прочная *Ершова*
Не ослабеет никогда,
Как *слава* дедушки *Крылова*
Во все грядущие года

[Там же].

Благодарными словами в адрес человека, заслужившего своей деятельностью уважение народа, и предсказанием о мировом признании поэта завершается стихотворное известие о смерти П.П. Ершова, адресованное жителям губернии на страницах ТобГВ. Редакция обращает внимание общественности на значимость события, сопровождая сочинение следующим примечанием: «Хотя стихотворения вообще не входят в программу нашего издания, но в настоящем случае, в ожидание подробной биографии П.П. Ершова, мы решились сделать исключение – из уважения к памяти покойного поэта, в свое время пользовавшегося известностью не только в Сибири, но и в Европейской России и глубокоуважаемого всеми знавшими его здесь лично» [Там же]. Обещание сотрудников газеты поместить в ближайшем номере подробный материал о великом земляке не нашло реального воплощения. Более того, в течение двадцати пяти лет после смерти поэта губернская газета вообще не возвращалась к «ершовской теме».

Лишь в 1894 г. ТобГВ в № 33–34 печатают заметки по поводу 25-летия со дня смерти П.П. Ершова под заголовком «Тобольск, 14 августа» [16]. На первой странице неофициальной части № 33 сообщается о важном событии ближайших дней: «На днях – 18 августа – исполняется двадцатипятилетие со дня смерти в 1869 году талантливого автора популярного “Конька-Горбунка”, бывшего директора тобольской губернской гимназии, Петра Павловича Ершова» [16. № 33. С. 663]. Редакция газеты считает своим долгом напомнить читателям о «светлой личности» Ершова, так как поэт был первым цензором местной газеты, основанной в 1857 г. Памятная статья проникнута уважением к литературной, педагогической, просветительской деятельности П.П. Ершова. Опираясь на письма Ершова и воспоминания А.К. Ярославцова, в биографической заметке без подписи автор останавливает внимание на фактах биографии художника, напоминает о литературных заслугах поэта, дает оценку его литературной жизни.

Этой публикацией было продолжено формирование биографии П.П. Ершова. Последовательно имя Ершова делается символом литературной Сибири.

В рассказе о событиях жизни подчеркивается связь прославленного тоболяка с родным краем: родился в губернии, учился в тобольской гимназии, прожив два года в Петербурге и окончив Санкт-Петербургский университет, вернулся учителем в Тобольскую гимназию, позже служил инспектором, затем директором, продолжая заниматься в Тобольске литературной и общественной деятельностью. Сведений о работе П.П. Ершова в ТобГВ автор не сообщает, больше вспоминает его поэтические заслуги, как бы разделяя творчество на два этапа: «петербургский» и «тобольский». Автор дает краткий обзор литературной деятельности Ершова в ранний период, обращая внимание

на его сотрудничество с известными столичными журналами своего времени: «В Тобольск Ершов явился уже автором многих стихотворений, печатавшихся в бытность в Петербурге более в “Библиотеке для чтения” и “Современнике”. Кроме “Конька-Горбунка” им были написаны следующие стихотворения: в 1833 г. – “Сцена в лагере” <...>; в 1834 г. – “Молодой орел”; в 1835 г. – “Желание”, “Первая любовь”, “Тимковскому” (по случаю отъезда его в Америку), “Сибирский казак (старинная быль)”, “Русская песня”, “Туча”, “Прощание с Петербургом”, “25-е декабря 1835 г.”, “Дуб”, “Ночь”, “Ночь в Рождество Христово”, “Семейство роз”, “Молитва 25 декабря 1835 г.”, “Фома кузнец” и в 1836 году – “Послание к другу”» [16. № 33. С. 663]. Почти все они отражают раздумья поэта о своей судьбе, «многие из них полны пессимизма, мотивов разочарования и крушения надежд» [17. С. 281].

Неизвестный автор заметки о 25-лети со дня смерти П.П. Ершова ставит целью подчеркнуть значение Тобольска в жизни и творчестве художника. О художественных достоинствах сказки «Конек-Горбунук» говорится в нескольких словах в начале и заключении статьи. Слава сказочника представляется еще более значительной на фоне природной скромности поэта («Ершов отличался поразительною скромностью», «скромный Ершов», «имя скромника Ершова»). Ершов – человек с непростой творческой судьбой более интересен автору, который поддерживает распространенное в то время мнение, что назначение Ершова на службу в Тобольск «отозвалось не без вреда на дальнейшей литературной деятельности этого талантливого человека» [16. № 33. С. 663].

Свидетельством тому являются собственные сетования поэта в письмах к друзьям на тяжелую атмосферу провинциальной жизни и житейские невзгоды, которым автор заметки уделяет значительное место, знакомя читателя с достоверным источником сведений о писателе. 5 мая 1837 г. П.П. Ершов писал одному из петербургских друзей: «А я, брат, сижу себе сиднем, в подобие Илье Муромцу, которого я собираюсь воспеть когда-нибудь хотя скуки ради. Разве упомянуть тебе о моих хождениях в гимназию и из гимназии, и в музыкальную и из музыкальной. Остальное время сижу дома, палю цигары и думаю о прежних счастливых днях. А славное то было время! Поневоле вздохнешь, призадумавшись. Ты скажешь – приезжай сюда! Да, скоро сказка сказывается: рад бы в рай, да грехи не пускают. Остается убивать как-нибудь время пополам – да кой чорт пополам – с девяноста девятью частями скуки, да одной частью отрады. Писать не пишу, потому что не хочется, а не хочется потому, что скучно...» [Там же].

Мысли о скуке повторяются и в других текстах писем, приведенных в публикации ТобГВ. Тенденциозность подборки формирует заданный концепцией статьи образ поэта. Например, в письме П.П. Ершова от 22 июля 1843 г. слышатся надежды на возвращение к литературным занятиям и на народное признание, которым, как известно, не суждено было осуществиться: «По части же поэтической я решительно живу одними проектами, и ни одного из них не привел в действие... Впрочем, не думайте, что я уж вовсе охладел к святому призванию. Нет! Будет время, когда колеблемость моя

разрешится, и я выступлю на поприще поэзии не как робкий новичок, для которого хвала толпы составляет всю награду, а ропот ее – истинное наказание... Огонь поэзии еще не потух в душе моей» [16. № 33. С. 664].

Литературная биография П.П. Ершова делится на две контрастные части: одна принадлежит «большой» литературе, другая – провинциальной культуре. Обе по-своему значимы. Но если автор «Конька-Горбунка» не требует специального представления, то Ершов – житель Тобольска – остался почти незнакомой личностью. Поэтому автор юбилейной заметки подробно характеризует «тобольский период» творчества поэта. В Тобольске Ершовым были написаны стихотворения «Вопрос», «Видение», «Часы тайны», «Государю Наследнику (на приезд его в Тобольск в 1837 г.)», «Друзьям», «Музыка», «Сузге (сибирское предание из времен завоевания Сибири)» и др. [Там же]. С 1837 по 1868 г. Ершов сочиняет поэтические произведения, которые, по общему мнению, являются уже не столь значительными, как прославившая его сказка «Конек-Горбунук». Автор статьи «Тобольск, 14 августа» соглашается с мнением университетского товарища Ершова А.К. Ярославцова, что поэт был автором одной книги. Такова судьба некоторых талантливых художников – блистательно вступить на литературное поле и быстро исчезнуть: «Подобное, правда, видим в Богдановиче, написавшем только поэму “Душенька”, и в Грибоедове, создавшем только комедию “Горе от ума”...» [Там же].

Внимание читателя губернских ведомостей обращается на особое место творчества П.П. Ершова в русском литературном процессе, его имя вписывается в ряд великих писателей: «Имя скромника Ершова было искренно приветствовано Пушкиным, Жуковским и другими знаменитостями и стало известно Наследнику престола» [16. № 33. С. 663]. ТобГВ замечают, что «светлая личность» Ершова не должна быть забыта, потому что «для читающей России он явился <...> поэтом-народником, знаменитая сказка которого затмила подобные произведения даже в трудах самого Пушкина» [Там же].

В соответствии с задачами общественного издания газета снимает различие между жизненным и литературным планом биографии Ершова, оценивает его просветительскую деятельность наравне с художественной.

Новый контекст, в который поставлено творчество П.П. Ершова, делает фигуру сибирского поэта более значительной, влияет на оценку «тобольского периода» его жизни и творчества. В Сибири Ершову отводится роль «просветителя», общественного деятеля. Это определение должно было вытеснить в сознании еще живых современников Ершова представление о рядовом чиновнике, частном человеке, ничем ни примечательном директоре гимназии: «...для нашей же Тобольской губернии, как своей глубоко любимой родины, П.П. посвятил всю свою служебную деятельность, начиная с первых дней ее, и деятельность эта не была бесплодной» [Там же]. В соответствии с логикой канонизации личности поэта в общественном сознании редакция газеты предлагает почтить память П.П. Ершова полезными и благодарными делами: «Учреждение стипендии имени этого поэта-директора при нашей гу-

бернской гимназии и издание полного собрания его поэтических работ, разбросанных теперь по разным изданиям 30-х и 40-х годов, ставшим давно библиографической редкостью, были бы достойной оценкой заслуг покойного на его учебном и литературном поприщах в наступающий день двадцатипятилетия кончины его» [16. № 33. С. 664].

Раздел «Хроника» неофициальной части № 33 ТобГВ среди событий августа 1894 г. (отъезд и прибытие чиновников, работа Мариинской школы, общества трезвости, народное гуляние, состояние погоды и др.) содержит следующее сообщение о памятной дате смерти П.П. Ершова: «В “Сиб. Листке” читаем: На будущей неделе, в четверг, 18 августа, исполнится 25 лет со дня смерти тобольского уроженца (?) поэта П.П. Ершова, автора “Конька-Горбунка”, скончавшегося в 1869 году. Было бы очень желательно, чтобы в его родном городе нашлись лица, которые взяли бы на себя инициативу организации как чествования памяти покойного поэта устройством народного празднества, для ознакомления простого народа с покойным поэтом, так и увековечения этой памяти соответственным учреждением или хотя бы открытием подписки в Сибири и России на устройство в Тобольске школы его имени» [18].

В память о литературной и общественно-культурной деятельности П.П. Ершова в № 33 1894 г. в разделе «Фельетон» под заголовком «Из стихотворений П.П. Ершова» помещаются поэтические произведения «талантливого земляка», «написанные в юности и в зрелом возрасте» [19. С. 664–669].

Используя материалы известной работы «Биографические воспоминания университетского товарища А.К. Ярославцова», редакция знакомит читателя с ранними стихотворениями «Желание» (1835), «Первая любовь» (1835), которые можно отнести к философско-романтической лирике [20. С. 55].

Задача сотрудников газеты – показать разнообразие творческого наследия Ершова, увидеть Ершова-романтика, философа, сатирика. Под отдельным заголовком в номере напечатаны две эпиграммы П.П. Ершова:

Ты говоришь, что без изытья,
Мы все родня, что все мы братья.
Ну, что ж? Прекрасные слова!
Но слов одних для дела мало:
Ведь, по законам естества,
Необходимы для родства,
Единый род, одно начало.
Но здесь-то целый океан
Положен вами в разделенье:
Ведь мы – Адама поколение,
А вы – потомки обезьян

[21. С. 669].

В биографических воспоминаниях А.К. Ярославцова встречаем комментарий к другой эпиграмме: «Когда разглагольствования о правах женщин достигли и до Тобольска, тогда Ершов так улыбнулся в эпиграмме своей» [22. С. 37]:

Дабы прогресс с законом согласить,
И женщин приравнять к мужчинам,
Им дозволяется отныне
Усы и бороду носить

[23. С. 669].

Эпиграмма «Проект нового устава» звучит скорее шутивно, чем сатирически. Сотрудники редакции отобрали нейтральные, не острые, не персонально адресованные юмористические стихи о современных поэту умонастроениях. В эпиграммах слышен голос Ершова-традиционалиста, отзывающегося на события культурной и общественной жизни России.

В год памяти газета делает исключение в программе издания: напоминает жителям губернского города о литературной деятельности прославленного сказочника. В этом же номере в разделе «Библиография» печатается «Указатель материалов для библиографии П.П. Ершова» [24. С. 679]. Он включает в себя семнадцать источников, отсылающих к местным и столичным изданиям 1866–1889 гг. В списке указывается, что на смерть Ершова в 1869 г. откликнулись столичные издания «Санкт-Петербургские ведомости», «Иллюстрированная газета», в 1873 г. – «Русский архив». В столице многие были озадачены новостью о смерти поэта, которого считали давно умершим: «В № 235 “С.-Петербургских ведомостей”, 27 августа 1869 г., явился коротенький некролог, из которого узнали мы, что 21 числа того же месяца скончался, в Тобольске, П.П. Ершов, автор известного “Конька-Горбунка” [22. С. 1]. А.В. Никитенко, близкий Ершову человек, в это время писал: «Горе людям, которые осуждены жить в такую эпоху, когда всякое развитие душевных сил считается нарушением общественного порядка» [25. С. 120].

Указатель дает обзор материалов о жизни и творчестве Ершова начиная с известной монографии А.К. Ярославцова и заканчивая жизнеописаниями для детского чтения. В основном библиография составлена из периодических источников, однако в ней встречаются «Настольный словарь» Ф. Толя и сборник «Русские поэты в биографиях и образцах» Н.В. Гербеля, где упоминается имя Ершова. В целом подборка материалов предложена больше для знакомства с биографией поэта и его педагогической деятельностью, чем с целью изучения литературного творчества П.П. Ершова.

В № 34 ТобГВ за 1894 г. вновь звучит тема памяти П.П. Ершова. В ряду главных известий недели – сообщение о прошедших 18 августа мероприятиях «по случаю двадцати-пяти-летней годовщины со дня смерти в 1869 году народного поэта-сибиряка Петра Павловича Ершова» [16. С. 684]. Редакция подробно сообщает о событиях памятного дня. Во время панихиды, совершенной в Тобольской губернской гимназии, законоучителем гимназии протоиереем Н.Г. Грифцовым была сказана речь о заслугах Ершова на учебном поприще. Собравшимся в первую очередь напомнили о его педагогической биографии, отметив с благодарностью заслуги прославленного учителя и директора: «Имя П.П. должно быть очень памятно и дорого для Тобольска как поэта-народника. Не время и место здесь подробно распространяться о поэтических дарованиях незабвенного автора “Конька-Горбунка”. <...> Для нас полезнее и приличнее в настоящий раз напомнить то, чем был П.П. для гимназии» [Там же]. Ершов запомнился землякам человеком трудолюбивым, глубоко религиозным, добрым, преданным «делу любви, которому посвятил всю свою жизнь». Заслуги Ершова-художника привлекли меньше внимания «начальству-

ющих и учащихся», чем его образовательная деятельность. Произносятся слова благодарности, Н.Г. Грифцов не считает уместным судить о поэтическом таланте Ершова, ограничившись известной оценкой, данной А.С. Пушкиным «Коньку-Горбунку».

Провинциальная пресса нашла аргументы для доказательства идеи, важной для самоопределения края: талантливый человек обрел в Сибири новое поприще, предпочтя жизнь художественной работе.

О произведениях П.П. Ершова не говорят и на литературно-драматическом вокальном вечере, организованном в память поэта и устроенном с благородной целью открытия в Тобольске народной чайной имени П.П. Ершова. Члены тобольского общества трезвости сообщают собравшимся краткие биографические сведения, иллюстрируя чтение сказки «Конек-Горбунок» портретом автора и «туманными картинками» П.С. Паутова. Программа народных чтений была дополнена исполнением приезжими артистами драматической оперетты «Ой не ходы Грыцю на вечерныци» М. Старицкого и выступлением любительского хора. Комментарии автора заметки свидетельствуют о благодарном отношении тоболяков к П.П. Ершову: «Зал собрания был полон посетителей, что свидетельствовало о теплоте чувств публики к памяти покойного народно-го поэта...» [16. С. 685].

Газета сообщает, что в этот же день на Завальном кладбище собрались родственники и представители местной печати воздать должное добрым делам покойного. Сотрудники ТобГВ и «Сибирского листка» возложили венки к памятнику поэта: «...металлический венок из густых иммортелей с расцветающей розой, с надписью на ленте «Автору “Конька-Горбунка” и первому своему цензору. Тобольские Губернские Ведомости» [Там же]. Об этом событии рассказывает Е.В. Кузнецов в стихотворении «У могилы автора “Конька-Горбунка” (памяти П.П. Ершова)», помещенном в разделе «Фельетон» этого же номера:

Не чары весна навевает...
Сегодня в гостях у поэта,
Под сенью старинных плакучих берез,
Вьет Муза венки иммортелей и роз,
И, лептой святого завета,
Могучий талант вспоминает

[26. С. 684].

Е.В. Кузнецов, так же как Ершов в свое время, был активным общественным деятелем, занимался просветительской работой, много писал и печатался, интересовался историей края, развивал газетное дело в Сибири. В 1890-е гг. Е.В. Кузнецов исполнял обязанности редактора «Тобольских губернских ведомостей». В стихотворении Е.В. Кузнецов восхищается творческим долголетием Ершова, подчеркивая, что он отнюдь не был автором одного произведения. Правда, пережить время удалось лишь сказке, которая стала «памятником» поэту:

Но старится все над могилой...
Лишь славный Конек-Горбунок все удал,
И резв и могуч среди бурь, среди скал,
Все с той же волшебною силой
Ловить он Жар-птицу летает.
Все те же ему ласки, приветы:

В чертогах роскошных, в землянке сырой,
В далеких краях, на отчизне святой –
Все также он младость в балетах
Красой Царь-девицы пленяет!

[26. С. 684].

В том же номере «Тобольских губернских ведомостей» помещены воспоминания автора, скрытого под псевдонимом А.Б. Они принадлежат К.М. Голодникову, который, кроме «газетного» варианта воспоминаний, оставил мемуары о Тобольской гимназии 1830-х гг., содержащие немало подробностей о личности и судьбе П.П. Ершова [10. С. 265].

Педагогическая деятельность П.П. Ершова, связанная с преподаванием словесности, литературными занятиями и театральными увлечениями, становится главным предметом воспоминаний. Бывший гимназист, ученик П.П. Ершова начинает статью с описания собственных впечатлений от первой встречи с педагогом, к тому времени уже заслужившим известность и признание благодаря своей сказке: «...из расспросов знакомых узнаем, что это бывший студент с.-петербургского университета и автор “Конька-Горбунка” Петр Павлович Ершов, приехавший в нашу гимназию на должность учителя латинского языка. Последнее обстоятельство не мало изумило нас; как это, думали мы, *поэт и апостол живого слова* будет преподавать нам такую мертвечину, как латинский язык?» [27. С. 690]. Читатель «Тобольских губернских ведомостей» узнает подробности преподавательской работы П.П. Ершова в гимназии. Он добросовестно и талантливо ведет занятия по истории русской литературы, используя записки петербургского профессора Никитенко и дополняя материал собственными рассказами о творчестве современных ему литераторов. А.Б. не раз обращает внимание на то, что Ершов был знаком с такими признанными поэтами и писателями, как Жуковский, Пушкин, Крылов, Бенедиктов и другими, находил в их глазах признание и уважение, прославился талантом сказочника.

Рассказ К.М. Голодникова о посещении Тобольской гимназии в 1837 г. цесаревичем Александром Николаевичем, которого сопровождал В.А. Жуковский, соотносит литературные имена российских поэтов: «...особенное внимание наше привлекал симпатичнейший поэт В.А. Жуковский, многие из стихотворений которого мы знали от слова до слова; рядом с ним ходил по классам и наш П.П., напоминая нам известное латинское изречение: “*similes simili haudet*”» («Похожий рад похожему») [27. С. 691]. А.Б. цитирует начало приветственного стихотворения, прочитанного П.П. Ершовым наследнику:

Склонясь рукой на грань Урала,
Главу сокрыв в полярных льдах,
Сибирь печальная лежала
На снеговых своих коврах.
И тщето жизнью роскошной
В ее отчизне все цвело;
Она склонила в сон тревожный
Отяжелевшее чело.
Но то не сон; порой являлась
На ней отрадная заря,
И жизнь в груди ее держалась
Священным именем царя

[27. С. 691–692].

К.Г. Голодников последовательно создает тенденциозно-идеологизированный образ Ершова. По словам мемуариста, П.П. Ершов воспитывал в гимназистах уважение к историческому прошлому России и Сибири, к монархии, народным традициям. Его ученики «с жаром» принимались изучать словесность, «бросались писать стихи», увлекались гимназическим театром: «Желая ближе ознакомить нас с драматическими произведениями, а также и с дикцией, П.П. исходатайствовал у директора гимназии разрешение на представление нами в зале гимназии, на праздниках, некоторых легких пьес» [Там же. С. 692]. В занимательной форме Ершов знакомил учеников с произведениями ведущих театральных авторов конца XVIII – начала XIX в., среди которых были «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Новый Стерн» А.А. Шаховского, «Прихотник без денег, или искатель обедов» П.Н. Арапова, «Филаткина свадьба» А.Я. Княжина, «Еще суматоха, или На свете все превратно» Д.Т. Ленского и др. Поэт ставил и собственные пьесы: «Суворов и станционный смотритель», «Сельский праздник», «Якутские божки» и др.

К.М. Голодников доказывает, что талант Ершова не погиб в Сибири. Так, в газетной заметке «Из воспоминаний о П.П. Ершове» журналист пишет, что поэт «не оставлял своих литературных занятий, и веселая общественная жизнь не привлекала его; он не играл в карты

и не танцевал, да и в семейных домах бывал редко» [Там же. С. 691]. Как видим, в ершовском биографическом сюжете, который создавали ведомости, наметился новый мотив: Сибирь предоставила автору «Конька-Горбунка» своего рода «поприще» – пространство для подлинно героических испытаний.

«Ершовская тема» присутствует в ряде других публикаций ТобГВ 1890-х гг. В 1896 г. в четырех номерах местной газеты П.М. Головачев печатает написанное тобольским композитором И. Корниловым либретто оперы «Сузге», источником которой послужила поэма П.П. Ершова [28]. В 1897 г. в № 23 «Тобольских губернских ведомостей» Е.В. Кузнецов помещает сочинение «Утес Сузге» [29. С. 352–353]. Публикации 1890-х гг. придают теме новое измерение, они показывают, как происходит освоение сибирского творчества П.П. Ершова в новую эпоху.

«Тобольские губернские ведомости» довольно активно участвуют в формировании биографии П.П. Ершова, мифологизируют ее в соответствии с запросами провинции. «Ведомости» формируют свой сибирский пантеон, где имя П.П. Ершова занимает особое место. Внимание местной газеты к биографии П.П. Ершова вполне закономерно в связи с формированием новых идей сибирских областников, которые настаивали на собственной истории и литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачева Н.Н., Рогачева Н.А. «Таково свойство губернского города...»: губернский город в зеркале «Тобольских губернских ведомостей» 1857–1862 гг. // Филологический дискурс. Вестник филологического факультета Тюменского государственного университета. 2001. Вып. 2. С. 49–56.
2. Мандрика Ю.Л. От Конька-Горбунка на коньке горбатом (еще одна гипотеза о творчестве П.П. Ершова) // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 227–234.
3. П.Е. (Ершов П.П.) Осенние вечера // Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общества. СПб.: Изд. А. Плюшара и В. Генкеля; Тип. Морского Министерства, 1857.
4. Ершов П.П. Кузнец Базим, или Изворотливость бедняка // Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина. СПб.: Изд-е петербургских книгопродавцев, 1858–1859. Т. 3–4. С. 327–352.
5. Утков В.Г. Гражданин Тобольска. Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1979. 144 с.
6. Яворинцев Н.М. Начало печати в Сибири // Литературный сборник: собрание научных и литературных статей о Сибири и Азиатском Востоке. СПб.: Изд-во газеты «Восточное обозрение», 1885. С. 352–407.
7. Объявления и извещения // Тобольские губернские ведомости. 1857. № 8. Оф. ч.
8. Всемилоостивейшие награды // Тобольские губернские ведомости. 1862. № 5. Оф. ч.
9. Высочайшим приказом по ведомству... // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 3. Оф. ч. С. 11.
10. Савченкова Т.П. Петр Павлович Ершов (1815–1869): Архивные находки и библиографические разыскания. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2011. 344 с.
11. Черемшанский А. Отчет по литературно-музыкальному, с живыми картинками вечеру, данному 22 сентября 1863 г. // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 41.
12. Ратников К.В. Либеральные чаяния и официозные чувства: общественно-политический и биографический контекст стихотворного приветствия П.П. Ершова великому князю Владимиру Александровичу (Тобольск, 1868) // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. С. 130–135.
13. Тобольск. Местные известия: Тобольск 23–26 июля 1868 года // Тобольские губернские ведомости. 1868. № 30. С. 158–159.
14. Ершов П.П. Конек-Горбунок: Избранные произведения и письма / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В.П. Зверева. М.: Парад; БИБКОМ, 2005. 624 с.
15. Ланкевич А. После кончины Петра Павловича Ершова // Тобольские губернские ведомости. 1869. № 36. Н. ч.
16. Тобольск, 14 августа [По поводу 25-летия со дня смерти П.П. Ершова] // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 33. Н. ч. С. 663–664; № 34. Н. ч. С. 684–685.
17. Очерки русской литературы Сибири: в 2 т. / ред. А.П. Окладников; Академия наук СССР. Сибирское отделение. Новосибирск: Наука, 1982. Т. 1. 606 с.
18. Хроника // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 33.
19. Из стихотворений П.П. Ершова // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 33.
20. Ратников К.В. П.П. Ершов и С.П. Шевырев (Традиции «поэзии мысли» в лирике Ершова 1830-х гг.) // Ершовский сборник. Ишим; Тобольск, 2005. Вып. 2.
21. Ершов П.П. Нигилисты-естественники // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 33.
22. Ярославцов А.К. Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-горбунок». Биографические воспоминания университетского товарища / А.К. Ярославцов. СПб.: Тип. В. Демакова, 1872. 200 с.
23. Ершов П.П. Проект нового закона // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 33.
24. Указатель материалов для биографии П.П. Ершова // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 33.
25. Утков В.Г. Люди, судьбы, события. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 240 с.

26. Е.К. (Кузнецов Е.В.). У могилы автора «Конька-Горбунка» (памяти П.П. Ершова) // *Тобольские губернские ведомости*. 1894. № 34.
27. А.Б. Из воспоминаний о П.П. Ершове // *Тобольские губернские ведомости*. 1894. № 34. С. 690–692.
28. Головачев П.М. Из либретто оперы «Сузге» // *Тобольские губернские ведомости*. 1896. № 9. С. 248–249; № 47. С. 1119–1120; № 51–52. С. 1195–1197.
29. Кузнецов-Тобольский (Кузнецов Е.В.). Утес Сузге // *Тобольские губернские ведомости*. 1897. № 23.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 февраля 2014 г.

P.P. YERSHOV'S LITERARY BIOGRAPHY IN *TOBOL'SKIE GUBERNSKIE VEDOMOSTI*

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 33-41

Kostetskaya Yekaterina V. Tobolsk State Social-Pedagogical Academy n.a. D.I. Mendeleev (Tobolsk, Russian Federation). E-mail: katerinavb@yandex.ru

Keywords: P. Yershov; *Tobol'skie Gubernskie Vedomosti*; Yershov's literary biography; literary reputation; literature of Siberia.

Tobol'skie Gubernskie Vedomosti (*Tobolsk Province Gazette*) made a great impact on P.P. Yershov's biography, turning it into a myth in response to the needs of the province. The Tobolsk period of life and literary writing seems to be no less important in the biography of P.P. Yershov than his St. Petersburg one, as the creative potential of his personality in his native region was revealed through his social and educational activities. The literary fame of Yershov became the basis of his social success in his homeland that is why the literary biography of Yershov, partially developed by *Tobol'skie Gubernskie Vedomosti* activists, combined social and literary work which could not be understood separately. However, the creative line of Yershov's biography is considered to a lesser extent due to the widespread popularity of his artistic merits as of a storyteller. The staff of the provincial newspaper believed the local resident to be more interested in the facts of P. Yershov's Siberian biography. For the regional consciousness social and educational activities are more valuable than artistic merits. The beginning of development of the readers's attitude to Yershov as to the educator, to the literary symbol of Siberia, was marked by a memorable review in *Tobol'skie Gubernskie Vedomosti* published after the death of the poet in 1869. The year of 1894 in Tobolsk was the commemoration of P.P. Yershov. On the 25th anniversary of the poet's death, the local newspaper published a series of articles devoted to his life and work, in which the biography of Yershov was mythologically interpreted in the context of the cultural life of Tobolsk Province. The articles reflecting the memoirs of P.Yershov's contemporaries adhered the common view on the human nature and artistic merits of P. Yershov developing an idealised image of his personality and writing. Ignoring the official requirements the editors introduced poetic works by P.Yershov to the provincial reader publishing poems and epigrams on the pages of the newspaper. Due to the fact that the rigorous program of *Tobol'skie Gubernskie Vedomosti* did not assume the publishing of art works, the number of newspapers dedicated to P.P. Yershov was incomparably small in relation to the literary and educational merits of the famous poet. *Vedomosti* developed its own Siberian Pantheon, where the name of P.P. Yershov took a special place. In the context of provincial culture Yershov is perceived as a remarkable person, whose life deserves to be recorded as a biography. Thus, the interest of the local newspaper to the biography of P.P. Yershov is quite obvious due to the rise of the new ideas generated by Siberian regionalists, who insisted on the priority of their history and literature.

REFERENCES

1. Gorbacheva N.N., Rogacheva N.A. "Takovo svoystvo gubernskogo goroda": gubernskiy gorod v zerkale "Tobol'skikh gubernskikh vedomostey" 1857–1862 gg. ["This is the feature of a provincial town": a provincial town in the mirror of *Tobol'skie gubernskie vedomosti* of 1857-1862]. *Filologicheskii diskurs. Vestnik filologicheskogo fakul'teta Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta – Tyumen State University Herald. Philology*, 2001, Issue 2, pp. 49-56.
2. Mandrika, Yu.L. Ot Kon'ka-Gorbunka na kon'ke gorbatom (eshche odna gipoteza o tvorchestve P.P. Yershova) [From The Little Humped Horse on a humped horse (another hypothesis about P.P. Yershov's works)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta – Tyumen State University Herald*, 2012, no. 2, pp. 227-234.
3. P.E. [Yershov P.P.] *Osenne vechera* [Autumn evenings]. In: *Zhivopisnyy sbornik zamechatel'nykh predmetov iz nauk, iskusstv, promyshlennosti i obshchezhitia* [A scenic collection of remarkable objects of the sciences, arts, industry and hostel]. St. Petersburg, Izd. A. Plyushara i V. Genkelya Publ., Tip. Morskogo Ministerstva Publ., 1857.
4. Yershov P.P. *Kuznets Bazim, ili Izvorotlivost' bednyaka* [Blacksmith Bazim, or foxery of the poor]. In: *Sbornik literaturnykh statey, posvyashchennykh russkimi pisatelyami pamyati pokoynogo knigoprodavtsa-izdatel'ya Aleksandra Filippovicha Smirdina* [Collection of literary articles by Russian writers in memory of the deceased bookseller-publisher Alexander Philippovich Smirdin]. St. Petersburg, Izd. petersburgskikh knigoprodavtsev Publ., 1858-1859. Vol. 3-4, pp. 327-352.
5. Utkov V.G. *Grazhdanin Tobol'ska* [A Tobolsk citizen]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizh. izd-vo Publ., 1979. 144 p.
6. Yadrintsev N.M. *Nachalo pechati v Sibiri* [Introduction of printing in Siberia]. In: *Literaturnyy sbornik: sobranie nauchnykh i literaturnykh statey o Sibiri i Aziatskom Vostoke* [A collection of literary and scientific articles about Siberia and East Asia]. St. Petersburg, Izd-vo gazety "Vostochnoe obozrenie" Publ., 1885, pp. 352-407.
7. Ob'yavleniya i izveshcheniya [Announcements and notices]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1857, no. 8, official pt., p. 54.
8. *Vsemilostiveyshie nagrady* [Honorary awards]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1862, no. 5, official pt., p. 26.
9. *Vysochayshim prikazom po vedomstvu...* [By the Imperial Order in the department]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1863, no. 3, official pt., p. 11.
10. Savchenkova T.P. *Petr Pavlovich Yershov (1815–1869): Arkhivnye nakhodki i bibliograficheskie razyskaniya* [Pyotr Pavlovich Yershov (1815-1869): bibliographical findings and archival discoveries]. Ishim, Ishim State Pedagogical Institute Publ., 2011. 344 p.
11. Cheremshanskiy A. Otchet po literaturno-muzykal'nomu, s zhivymi kartinkami vecheru, dannomu 22 sentyabrya 1863 g. [A report on the literary and music soiree with live pictures of September 22, 1863]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1863, no. 41, p. 351.
12. Ratnikov K.V. [Liberal aspirations and officious feelings: social, political and biographical context of the poetic greeting by P.P. Yershov to Grand Duke Vladimir Alexandrovich (Tobolsk, 1868)]. *150 let periodicheskoy pechati v Sibiri: materialy Region. nauch. konf., posvyashchennoy 150-letiyu izdaniya v Sibiri "Gubernskikh vedomostey"* [150 years of the periodical press in Siberia. Proc. of the Regional scientific conference on the 150th anniversary of Gubernskiy Vedomosti in Siberia]. Tomsk, TML-Press Publ., 2007, pp. 130-135. (In Russian)

13. Tobolyak, Mestnye izvestiya: Tobol'sk 23–26 iyulya 1868 goda [Tobolyak, Local news: Tobolsk of July 23-26, 1868]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1868, no. 30, pp. 158-159.
14. Yershov P.P. *Konek–Gorbunok: Izbrannye proizvedeniya i pis'ma* [The Little Humpbacked Horse: selected works and letters]. Moscow, Parad, BIBKOM Publ., 2005. 624 p.
15. Pankevich A. Posle konchiny Petra Pavlovicha Yershova [After the death of Pyotr Pavlovich Yershov]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1869, no. 36., non-official pt., p. 170.
16. Tobol'sk, 14 avgusta: Po povodu 25-letiya so dnya smerti P.P.Yershova [Tobolsk, August 14. On the 25th anniversary of the death of P.P. Yershov]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 33, non-official pt., pp. 663-664; no. 34, non-official pt., pp. 684-685.
17. Okladnikov A.P. *Ocherki russkoy literatury Sibiri: v 2 t.* [Essays on Russian literature in Siberia. In 2 vols.]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. Vol. 1, 606 p.
18. Khronika [A chronicle]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 33, p. 667.
19. Iz stikhotvoreniy P.P. Yershova [From the poems by P.P. Yershov]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 33, pp. 664-669.
20. Ratnikov K.V. *Yershovskiy sbornik* [Yershov's collected works]. Ishim, Tobol'sk, Issue 2, 2005, p. 55.
21. Yershov P.P. Nigilistu-estestvenniku [To a Nihilist-naturalist]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 33, p. 669.
22. Yaroslavtsov A.K. *Petr Pavlovich Yershov, avtor skazki "Konek-gorbunok". Biograficheskie vospominaniya universitetskogo tovarisha* [Pyotr Pavlovich Yershov, the author of the fairy tale "The Little Humpbacked Horse". Biographical memories of a university friend]. St. Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1872. 200 p.
23. Yershov P.P. Proekt novogo zakona [A new draft law]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 33, p. 669.
24. Ukazatel' materialov dlya bibliografii P.P. Yershova [Index of materials for P.P. Yershov's Bibliography]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 33, p. 679.
25. Utkov V.G. *Lyudi, sud'by, sobytiya* [People, fates, events]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizh. izd-vo Publ., 1970. 240 p.
26. E.K. [Kuznetsov E.V.] U mogily avtora "Kon'ka-Gorbunka" (pamyati P.P. Yershova) [At the tomb of the author of "The Little Humpbacked Horse" (In memory of P.P. Yershov)]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 34, p. 684.
27. A.B. Iz vospominaniy o P.P. Yershove [From memories of P.P. Yershov]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1894, no. 34, pp. 690-692.
28. Golovachev, P.M. Iz libretto opery "Suzge" [From the libretto of "Suzge" Opera]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1896, no. 9, pp. 248-249; no. 47, pp. 1119-1120; no. 51-52, pp. 1195-1197.
29. Kuznetsov-Tobol'skiy. [Kuznetsov E.V.] Utes Suzge [Suzge Cliff]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1897, no. 23, pp. 352-353.